

И. А. ГОНЧАРОВ

(К 135-летию со дня рождения).

В русской классической литературе XIX века за Гончаровым по праву утвердилась слава мастера реалистического романа. Его произведения вошли в золотой фонд классической русской литературы. В «Обыкновенной истории», «Обломове», «Обрыве» Гончаров с огромной художественной силой отобразил русскую дореформенную жизнь, когда, под влиянием развития капитализма, происходил глубокий распад крепостничества и его устоев. В своем творчестве Гончаров во многом следовал великим реалистическим традициям русской литературы (Пушкин, Гоголь). Он был убежденным противником искусства для искусства, стремился к общественно-направленному искусству, подчиняя свое творчество «целям жизни». Правда, Гончаров считал, что истинное художественное произведение отражает только «состоявшуюся жизнь». Жизнь же, «кишащую заботами нынешнего дня», он не признавал достойным предметом искусства. Эта установка, конечно, сильно ограничивала сферу творчества Гончарова и не давала ему возможности брать действительность в ее перспективе, как этого требовали писатели и литературные критики революционной демократии — Чернышевский, Добролюбов, Салтыков-Щедрин.

Гончаров был выходцем из дореформенной буржуазии (купечества), но еще до окончания Московского университета в 1834 году связь его с этой средой порвалась. Всю дальнейшую жизнь он вынужден был служить как чиновник и трудиться как писатель.

Его первый роман «Обыкновенная история» (1848 г.) сыграл в русской общественной жизни и литературе того времени выдающуюся прогрессивную роль. Белинский увидел в этом романе «страшный удар» по реакционному романтизму. В этом романе Гончаров не ограничился идейным разоблачением

реакционного романтизма, но показал социальные и исторические корни этой идеологии — крепостнический строй жизни. Но прав был Белинский, когда между похвалами «Обыкновенной истории» заметил, что роману «недостает нечто». И в самом деле, роман, разоблачив крепостническую романтику, не указал молодежи подлинно прогрессив-

ного общественного идеала. Однако этот факт не лишает «Обыкновенную историю» огромной познавательной художественной ценности.

В романе «Обломов» (1859) Гончаров с изумительной проницательностью показал причину отсталости дореформенной России. Он заклеймил словом «обломовщина» косность и лень помещиков - крепостников. Обломов — воплощение застоя, неподвижности, бездействия, лени. Роман «Обломов» появился в самый канун реформ 60-х годов и вызвал знаменитую статью До-

бродлюбова «Что такое обломовщина?», где критик подчеркнул, что «Обломов» явился приговором крепостничеству.

«Обломовщина» в характеристике Ленина — историческое явление, порожденное феодально-крепостным строем. Старая Россия отошла в прошлое, но пережитки обломовщины еще коренятся в привычках отдельных людей. Ленин неоднократно подчеркивал политическое значение борьбы с обломовщиной, как синонимом халатности, безделья, отсталости, говоря, что «обломовщина» губит дело и требовал от коммунистов умения различать и отмечать гнилые, барски - обломовские иллюзии.

В противовес Обломову Гончаров вывел в романе представителя нарождающейся «культурной» буржуазии Штольца, который всячески старается вырваться из беды и спасти Обломова. В том, что «положительным» героем романа Гончаров взял обрусевшего немца, — в этом сказалось известное пренебрежение писателя, как и многих дворянско-буржуазных либералов, перед западноевропейской буржуазной культурой. Они не считали народ и его передовых представителей подлинными героями современности.

Некоторую дань восхищения перед богатством англо-саксонской буржуазии принес Гончаров и во время своего кругосветного путешествия («Фрегат Паллада»). Однако от автора путевых очерков не ускользнули и вопиющие противоречия и отрицательные стороны капиталистической действительности. И где бы он ни был, он всюду ощущает себя русским человеком, патриотом своей родины, горячо любящим ее и болеющим за ее беды и нужды.

В «Обрыве» (1870 г.) великий романист, наряду с яркой реалистической картиной быта и нравов помещичьей жизни, разоблачением бесплодной романтики и фразерства разорившегося помещика Райского, вывел окаррикатуренную фигуру Марка Волохова, как представителя «нового поколения». За это Гончаров подвергся справедливым

упрекам революционно-демократической критики. Наиболее резко отповедь автору «Обрыва» дал Салтыков-Щедрин в своей статье «Уличная философия».

Отступление от принципов «мужественной правды» при изображении новых людей обусловлены были усилением элементов политического консерватизма во взглядах Гончарова в 60-х годах. Однако было бы неправильно сводить все значение романа «Обрыв» к антинигилистической теме. Главный смысл и значение его — в широком реалистическом изображении быта и нравов дореформенной помещичьей жизни России. К лучшим страницам Гончарова принадлежит характеристика женских образов — бабушки (Бережковой), простой, наивной, непосредственной Марфиньки и умной, затронутый новыми веяниями Веры. Все они обрисованы с предельной живостью и теплотой.

Гончаров был не только замечательным писателем, но и глубоким и вдумчивым критиком явлений литературы и искусства. Гончаров умел писать о произведениях искусства, как художник с большой культурой, тонким эстетическим вкусом и глубоким пониманием литературного мастерства. Его статья «Миллион терзаний» является непревзойденным разбором «Горе от ума». Его статьи о Белинском, Островском, Крамском, многочисленные критические отзывы в эпистолярной форме и т. д. — содержат в себе много интересного и верного. В ряде своих работ Гончаров выступает крупнейшим теоретиком русского реалистического романа. Гончаров, как и Тургенев, много сделал для выработки русского литературного языка. Созданные им реалистические образы и превосходный художественный язык — «язык чистый, правильный, легкий, свободный, любящийся» (Белинский) — по достоинству ценятся нашей современностью. Творчество Гончарова и поныне сохраняет для нас свое большое познавательное и художественное значение.

А. РЫБАСОВ.